

Промышленная политика в условиях глобализации

Ольга Кудинова, к. э. н., старший научный сотрудник ИМЭМО РАН

Развитие и модернизация химического комплекса России долгое время оставались на периферии интересов бизнеса и государства. Положительная динамика роста цен на энергоресурсы, идея создания «великой энергетической державы», монополия крупных сырьевых компаний и отсутствие государственной промышленной политики сдерживали переход к высоким отраслевым переделам и конвертацию экстенсивного роста в структурную перестройку и интенсивное обновление отрасли.

Только факты

Об этом свидетельствуют даже самые простые количественные сопоставления: с 2000 по 2011 годы производство углеводородов в России увеличилось с 18 млн т до 30 млн т, то есть более чем на 65 %, тогда как их потребление для пиролиза — производства полупродуктов и сырья для дальнейших переделов — возросло всего на 18 %. В эти годы не было реализовано ни одного полномасштабного пиролизного проекта. Незначительный, по сравнению с потребностями отрасли, рост производства сырьевых полупродуктов шел исключительно за счет расширения действующих мощностей. При этом единичные мощности пиролизных установок находились в пределах 300–600 млн т,

тогда как в мировой практике эффективными признаются и действуют установки мощностью 1,0–1,3 млн т. В итоге, дефицит мономерного углеводородного сырья (этилена, пропилена, бугадиена) стал камнем преткновения для развития химического производства, и Россия превратилась в нетто — импортера химической продукции, удовлетворяя свои потребности за счет внешних поставок на 40 %, а по некоторым позициям даже на 70 %.

Внешний стимул

Изменение экономической ситуации последних лет побудило государство и бизнес пересмотреть собственные позиции, начать поиск взаимовыгодных форм сотрудничества и поддержки химического производства. Основным импульсом послужило снижение реальных мировых цен на сырьевые углеводороды и энергоносители, диверсификация их поставок европейскими партнерами и Китаем, ожидаемый мировой «сланцевый бум». При развитии этих тенденций, росте цен на углеводороды в пределах среднемировой инфляционной динамики, пополнение доходной части отечественного бюджета, на 55–60 % состоящего из нефтегазовых доходов, будет весьма проблемным. Отметим, что 1999 году нефтегазовые до-

ходы составляли 18 % от всех поступлений в бюджет.

Для крупных вертикально интегрированных сырьевых компаний все более привлекательным становится отечественный рынок химической продукции, растущий последнее десятилетие в среднем на 20 % в год. К 2020 году спрос, сфокусированный на такой продукции отрасли, как пластмассы, синтетические каучуки и волокна, составит, по оценкам Министерства энергетики РФ, 9–11 млн т и отдать его иностранным конкурентам было бы стратегической ошибкой.

Сегодня разрабатываются, или уже находятся в стадии реализации, крупные отечественные отраслевые проекты, в том числе и производств пиролиза, которые позволили бы обеспечить отечественную нефтехимию дефицитным этиленом.

Однако этих существенных, но разрозненных и единичных проектов недостаточно, чтобы решить давние проблемы развития и модернизации отрасли: высокая доля морально устаревшего оборудования (48–52 %), низкая эффективность производства, зависимость от импорта оборудования и зарубежных технологий. Эти проблемы рассматривались и анализировались в предыдущих работах ИМЭМО РАН и статьях «Химического журнала» (см. «Химический журнал», 2011 г., № 8). При всей сложности

Таблица 1. Государственное участие в развитии нефтехимической промышленности Китая, Саудовской Аравии и России

Сфера регулирования	Китай, Саудовская Аравия	Россия
Отраслевая вертикальная интеграция	Государственное прямое или косвенное регулирование цен на сырье (государственная монополия на сырье — Саудовская Аравия; госкомпании — Китай)	Рыночные отношения между компаниями
Выбор проектов	Госрегулирование	Отсутствие координации
Финансирование новых проектов	Государственная поддержка через государственные фонды и госбанки с учетом капиталоемкости и сроков инвестирования	Частные, дорогие заемные средства
Развитие транспортной инфраструктуры	Государственные программы и финансирование, строительство продуктопроводов	Инфраструктура отрасли не развивается

Источник: Российская химия

Таблица 2. Поступление иностранных инвестиций в Российскую Федерацию

Страна-инвестор	Доля в общих иностранных инвестициях (%)	Страна-инвестор	Доля в общих иностранных инвестициях (%)
Кипр	41	Германия	5
Нидерланды	12	Люксембург	4
Британские Виргинские острова	12	США	4
Бермуды	9	Швеция	4
Багамы	6	Гибралтар	3

Источник: The Chemical Journal

Таблица 3. Меры государственной поддержки внутреннего спроса

Продукт	Основные отрасли-потребители	Меры господдержки спроса
Строительство		
Полиэтилен, ПВХ, термопласты, георешетки, геопленки	Трубы Конструкционные элементы Автодороги	Введение норм и ГОСТов по использованию современных долговечных материалов и изделий из них Программы по расширению и поощрению строительства
Автопром		
Полиэтилен, полипропилен, поликарбонаты, полиолы Каучуки	Автокомпоненты Покрышки	Повышение степени локализации производства автомобилей Стимулирование спроса на отечественные автомобили
Товары массового спроса		
Полиэтилен, полипропилен, ПЭТФ, ПВХ, полистирол	Упаковка Изделия из пластмасс	Импортозамещение Поддержка предприятий по переработке пластмасс
Сельское хозяйство		
Карбамид, селитра	Удобрения	Дотирование и кредитование сельхозпроизводителей Стимулирование долгосрочных вложений в возделываемые угодья

Источник: www.sibir.ru

Рис. 1. План развития нефтегазохимии

План развития нефтегазохимии предусматривает выход отрасли к 2030 году на уровень, существенно превышающий текущие европейские показатели

	Текущее значение (2010 год)	Максимально достижимое значение (2030 год)	Целевое значение (2030 год)	Комментарии к расчету целевого значения
Среднедушевое потребление крупнотоннажных пластмасс в России, кг/чел	30,09	101	>75	Целевое значение — на уровне текущего среднедушевого потребления полимеров/каучуков в Европе, который может быть достигнут в России к 2030 году
Среднедушевое потребление каучуков в России, кг/чел	2,7	7,0	>4,5	
Суммарное производство этилена в России, млн т	2,4	14,2	>7,5	За счет строительства минимум пяти пиролизных мощностей по этилену от 1 млн т в год
Доля российского производства этилена в мировом производстве, %	1,6	5,6	>3	
Доля легкого углеводородного сырья (ЛУВС), перерабатываемого на нефтехимию, %	30,8	61,6	>50	Расчетный показатель с учетом целевого ввода пиролизных мощностей и прогноза производства ЛУВС для нефтегазохимии

и ресурсоемкости, это конкретные производственные задачи, ресурсы и механизм решения которых могут быть найдены лишь при снятии двух системных ограничений развития отрасли.

Системные проблемы

Первая, крайне важная проблема — узость внутреннего рынка. Потребление продукции отрасли на душу населения в России — около 4–5 кг/год при сред-

нечную продукцию. Пересекающиеся на огромных расстояниях транспортные потоки приводят к столь значительным расходам, что повышение переделов зачастую становится экономически нецелесообразным. Очевидно, что в таких условиях невозможно конкурировать с зарубежными интегрированными мощностями, на которых добыча углеводородного сырья, его переработка вплоть до конечного продукта и отгрузка находятся на одной площадке.

Отрыв сырьевых регионов от перерабатывающих мощностей существенно ограничивает развитие химического комплекса России.

немировом показателе — 30–32 кг/год. Однако это проблема не только одной отрасли, это структурная проблема российской экономики в целом. Невозможно увеличить потребление синтетических конструкционных материалов, текстильных и промышленных синтетических волокон, лаков и красок, специальных реактивов, минеральных удобрений, если основная статья доходов бюджета страны — экспорт полезных ископаемых, металлов и древесины.

Второе ограничение — отрыв сырьевых регионов от перерабатывающих мощностей и регионов спроса на ко-

оптимизацию потоков сырья, сближение центров производства продукции и спроса предусматривает принятый в марте 2012 год План развития нефтегазохимии России на период до 2030 года (см. «Химический журнал», 2011 г., № 3). По замыслу Министерства энергетики РФ — разработчика плана, развитие химического комплекса должно идти по кластерной модели. Выделены шесть регионов, где предполагается создать режим наибольшего благоприятствования бизнесу со стороны государства. Каждый из кластеров будет развиваться вокруг крупных пиролизных произ-

водств мирового уровня, включать в себя лабораторные и испытательные площадки НИОКР, мощности по производству полимеров и их переработки в конечные изделия. Одни из них располагают рядом с источниками сырья, другие близко к регионам растущего спроса. В последнем случае затраты на привозное сырье будут компенсированы близостью внешних рынков сбыта (Дальневосточный кластер). Бенефициарами станут регионы, получающие налоговые отчисления от действующих кластеров.

Предполагается, что успешная реализация проекта принесет ежегодный вклад в ВВП 895 млрд рублей, среднегодовой объем налоговых поступлений — 69 млрд долларов, позволит создать около 80 тыс. рабочих мест и вывести отрасль на уровень превышающий современные европейские показатели.

Господдержка

Предлагая такой план, правительство стремилось выстроить своего рода дорожную карту взаимодействия с бизнесом. Крупные компании, на партнерство с которыми он рассчитан, считают, что план основан на перспективном анализе отраслевых рынков, который помогает долгосрочному инвестиционному планированию, но не является руководством

к действию. Для них гораздо важнее конкретных плановых ориентиров и сроков, поддержка государства в качестве финансового донора и гаранта, проводника эффективной промышленной политики, способной оказать влияние на развитие внутреннего рынка.

Таким образом, можно сказать, что российская химическая промышленность готовится встать на путь, который страны со зрелой рыночной экономикой прошли 40 лет назад, а новые индустриальные страны — 15 лет: создание пиролизных мощностей, способных обеспечить потребности отрасли в исходных полупродуктах, оптимизация производственной карты и инфраструктуры отрасли. Разница существенна не только во времени, но и в институциональных условиях. В России государство, передав отраслевые активы и сырье в частные руки, полностью дистанцировалось от какого бы то ни было участия и влияния на развитие отрасли (см. табл.1).

В арсенале правительства остались общие формы партнерства с бизнесом: совместные инвестиционные программы, страхование рисков, финансирование инфраструктурных работ за счет Инвестиционного фонда.

Инерционный процесс

Однако и этого не достаточно и, помимо партнерства, бизнес ожидает от государства конкретных и целенаправленных мер по стимулированию спроса и модернизации межотраслевых связей через изменение нормативно — технического регулирования, стандартов и ГОСТов потребления синтетических конструкционных материалов. Это длительный и крайне инерционный процесс. Только в строительстве нефтехимических объектов предстоит пересмотреть около 4 тыс. нормативов, большая часть которых была утверждена 20–30 лет назад.

Производство ОАО «Сибур-Нефтехим НХЗ». Печи пиролиза, г. Кстово

«Восточная Сибирь — Тихий Океан» (ВСТО) — строящийся нефтепровод. В связи с ростом спроса нефти в Азии Россия может перенаправить экспорт своих энергоресурсов на рынки США и стран Азиатско-Тихоокеанского региона, что приведет к снижению российских поставок на рынки Европы

Сюда входит изменение регламентов по технике безопасности и системы проверки пожарной безопасности, правил закупки импортного оборудования, сокращение сроков согласования и получения разрешений на строительство. Сегодня,

намечено строительство по меньшей мере трех пиролизных печей мощностью 1 млн т каждая и нетрудно посчитать, что общая избыточная финансовая нагрузка на компаний составит не менее 6 млрд долларов.

Российские компании «переплачивают» 1–2 млрд долларов на каждом новом пиролизном проекте.

теряя время из-за долгих и многочисленных согласований и уступая конкурентам приоритет выхода на рынок, вкладывая неоправданно большие средства в строительство и, в результате, проигрывая в инвестиционной привлекательности, российские компании «переплачивают» 1–2 млрд долларов на каждом новом пиролизном проекте. При этом до 2030 года

Источники инвестиций

Химическая промышленность относится к числу наиболее капиталоемких отраслей, с высоким уровнем постоянных затрат, преобладанием непрерывных производств, длительных инвестиционных циклов со значительными сроками окупаемости инвестиций (7–10 лет). Органи-

Производство ООО «Тольяттикаучук»

Зарубежные компании привлекаются в Россию на основе таких процедур, что их деятельность затем остается непрозрачной. Статистическая информация по прямым иностранным инвестициям, как правило, ограничивается показателем их общего объема

зация такого производства, его развитие и сохранение в периоды неустойчивой конъюнктуры требуют привлечения значительных средств, в том числе и заемных на долгий срок под приемлемые проценты. Но и в этом вопросе у отечественных нефтехимиков немало проблем и несовпадений с западным опытом. Если за рубежом нельзя представить развитие любой крупной отрасли без активного кредитования, перелива капиталов и технологического трансфера, то российские компании вынуждены полагаться на собственные силы, а их контакты с зарубежными коллегами довольно ограничены.

Российские банки предлагают долгосрочные кредиты под процентную ставку 8–10 % и не могут быть привлекательными партнерами.

Иностранные инвестиции в химической промышленности России представлены весьма скромно: 1,4–1,6 млрд долларов в год.

Другой источник средств — иностранные инвестиции — в химической промышленности представлен весьма скромно: 1,4–1,6 млрд долларов в год. Только в предкризисном 2008 году они возросли до уровня 2,5 млрд долларов. Если рассмотреть региональную структуру поступающих средств (см. табл. 2), то становится ясно, что в подавляющем большинстве это поступления из офшоров, то есть реинвестирование денег, заработанных и выведенных из страны.

«Офшорное инвестирование» — общая закономерность движения российских капиталов. Офшоры позволяют минимизировать налогообложение, получать дешевые зарубежные кредиты, а кроме того, скрыть структуру собственности и выйти из-под юрисдикции российской судебной системы. В 2008–2011 годах по данным Центрального Банка из страны выведено 308 млрд долларов.

Обмен интересами

Для реальных и крупномасштабных иностранных капиталов химический комплекс России практически закрыт. Инвесторы могли бы прийти на условиях «технологии за сырье», как это было в свое время в странах Ближнего Востока. Но российские держатели сырья не всегда готовы делиться прибылью. Кроме того, иностранный капитал сдерживают более высокие риски и необходимость тратить неоправданно много средств на несвойственные ему задачи — реконструкцию мощностей или создание инфраструктуры.

Проекты, которые интересны нашим производителям в плане разделения затрат и рисков — базовые полимеры,

синтез конструкционных и функциональных материалов — не привлекают транснациональные компании, так как большинству из них целесообразней использовать сырьевой потенциал Ближнего Востока и безграничные возможности китайского рынка, куда они уже вложили колоссальные ресурсы.

На условия и активность сотрудничества российских химических компаний с иностранными инвесторами влияет чрезвычайная близость, а практически полная зависимость от интересов нефте- и газодобывающих компаний. При определенных условиях деньги просто не доходят от добывающих к перерабатывающим стадиям.

Это видно на примере кластерных проектов Восточной Сибири и Дальнего Востока. Принцип участия иностранных компаний в этих проектах, преимущественно азиатских, состоит в «обмене

интересами». Зарубежные компании контрактуют у добывающей компании объемы газа, под эти договоренности разворачивается полномасштабная добыча и транспортировка, а взамен они получают возможность участвовать в российских нефтехимических проектах на этой сырьевой базе.

Другой вариант сотрудничества — российская добывающая компания допускает иностранных инвесторов в нефтехимический проект, получая взамен долю в нефтеперерабатывающих активах, к примеру, в Китае. В этих соглашениях существует большая вероятность, что нефтехимия получит сырье по остаточному принципу — будет крупномасштабная добыча и излишек от экспорта углеводородов, будет и сырье для российской нефтехимии. То есть развитие нефтехимического сегмента попадает в зависимость от множества конъюнктурных, субъективных, практически непредсказуемых и нерегулируемых факторов.

Ограниченность международного сотрудничества негативно сказывается на перспективах развития российского химического комплекса, поскольку без участия игроков глобального уровня его модернизация не может быть достаточно эффективной и динамичной.

Иностранные инвесторы являются носителями технологического трансфера, так необходимого нашей промышленности. Не менее важны и стратегические цели вхождения в международную систему разделения труда, так как страна в целом, и химия как важная часть промышленности, в современном мире не могут развиваться только в национальных границах, а должны существовать в международном контексте, являясь субъектами глобальной экономики.

Таким образом, государство и бизнес демонстрируют заинтересованность в развитии отечественной нефтехимической промышленности. И внутренняя экономическая ситуация, и конкурентная среда на внешнем рынке превращают эту задачу в одну из самых актуальных задач российской промышленной политики. Планы формирования крупных отраслевых кластеров для снижения дефицита сырья, снятия инфраструктурных и логистических ограничений, использование возможностей частно — государственного партнерства — лишь частные и, в определенном смысле, формальные аспекты этой политики. Совпадение интересов всех субъектов экономической деятельности маловероятно. Дадут ли эти планы позитивные результаты, займет ли отрасль достойное место в национальной экономике, зависит от повлияния объединяющей перспективной идеи и цели. ■

Статья написана при финансовой поддержке ВР

10-й ЮБИЛЕЙНЫЙ МЕЖДУНАРОДНЫЙ ВОДНЫЙ ФОРУМ ЭКВАТЭК

5-8 июня 2012

МВЦ «Крокус Экспо», Москва

Водный форум № 1 в России, СНГ
и в Восточной Европе

Конференция РСПП и РАВВ «Водохозяйственный комплекс
России: выживание или развитие?»

Конференции, семинары, круглые столы по водоподготовке
и очистке сточных вод промышленных предприятий

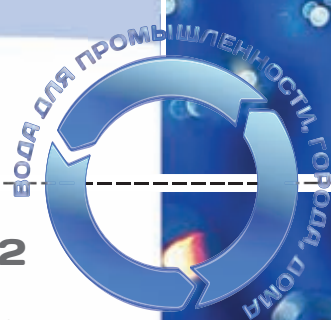
ЭКВАТЭК-2012

www.ecwatech.ru

ЗОЛОТОЙ СПОНСОР

СЕРЕБРЯНЫЙ СПОНСОР

СПОНСОР РЕГИСТРАЦИИ

10-й юбилейный международный водный форум
«Вода: экология и технология»

5-8 июня 2012

МВЦ «Крокус Экспо»
пав. №3, залы 13 и 14

ЭКВАТЭК 2012 ESWATECH

ПРИГЛАШЕНИЕ

Внимание! Требуется регистрация. Для экономии времени можно зарегистрироваться заранее на сайте www.ecwatech.ru

ЕВРОПЛАСТИК

WWW.EUROPLASTIC.RU

СТАБИЛЬНОСТЬ
УВЕРЕННОСТЬ
БУДУЩЕЕ

РОССИЯ

141407, Московская обл., Химки,
ул. Панфилова, вл. 19, стр.1, эт.12
Деловой центр «КАНТРИ ПАРК»

Tel. + 7 495 739 48 51

Fax + 7 495 739 48 71

E-mail: info@europlastic.ru

www.europlastic.ru

«ЕВРОПЛАСТИК» – один из ведущих российских дистрибьютеров на рынке поставок полимерной продукции России, успешно сотрудничающий с мировыми производителями химической отрасли. Партнерами компании являются ОАО «Нижнекамскнефтехим», ОАО «Салаватнефтеоргсинтез», Туркменбашинский КНПЗ, ОАО «Концерн «Стирол», Chevron Phillips, Total S.A., Шуртанский ГХК, Ineos-NOVA, TAITA Chem., Ampacet Europe, A. Shulman Inc. и др.

Ассортимент продукции включает в себя полимеры российского и импортного производства – полистирол, полипропилен, полиэтилен и другие материалы.